

Печальная и старая история! Наши святые, наши пророки, наши первые сеятели, первые борцы, погибшие в неравной борьбе, начинают подымать головы из глубины своих могил, где они лежали под печатями императорской полиции. Это наводит на размышления; но такова в конце концов, участь всех предтеч. «Галилей искупил тремя годами тюрьмы непростительный грех; он слишком рано высказал истину».

Теперь черед за Новиковым и Радищевым. Когда дойдет черед до других?

31 июля исполнится 50 лет со дня смерти Новикова, родившегося в 1744 г. В России готовятся устроить празднество в память этого человека, брошенного Екатериной II в тюрьму и как бы вычеркнутого из истории умственного развития России. Когда один писатель, И. Киреевский,⁴ осмелился рассказать о нем в сборнике, то сборник был уничтожен, а цензор С. Глинка посажен под арест. Это было во времена Николая.

Новиков был великим и святым человеком конца XVIII века. Мы расскажем о нем в одном из наших листков. Неутомимый пропагандист цивилизации, он устраивал в глу-

бине России типографии и книжные лавки; он заставлял переводить сочинения энциклопедистов, «Общественный договор» Руссо; он работал над изданиями книг для первоначального обучения и, при этом, был председателем масонской ложи в Москве. Императрица Екатерина, на основании неопределенного обвинения в *мартинизме*, приказала арестовать его и заключить в каземат. Она подозревала его в тайных сношениях с ее сыном Павлом, которого он ввел в свою ложу. Павел, после смерти матери, освободил его из тюрьмы. Но он был болен, в параличе; двадцать лет после его смерти еще не смели говорить о нем ничего хорошего.

Второй — Радищев.

В предыдущем номере мы говорили о Радищеве и о его знаменитом *Путешествии из Петербурга в Москву*, которое он напечатал в 1790 г. Читатели наши помнят, как жестоко осудила его за это сочинение императрица Екатерина на ссылку в Илимск, в Сибирь.

Теперь, спустя 78 лет, сочинение это, «более опасное, чем Пугачев», как говорила либеральная Семирамида Севера, отпечатано в Петербурге (*за исключением трех глав!*).⁵

Несколько лет тому назад мы издали в Лондоне «Путешествие» это полностью. Раболепный «Голос», в статье своей о Радищеве, даже не упоминает об этом. Нам сказали, что литературной *дворне* приказано игнорировать нас.

Статья в «Голосе» прибавляет весьма важный факт к биографии несчастного Радищева: *его пытали во время допроса, и ответы его были вынуждены страданиями*. О, великая подруга Вольтера и Дидро, как ты обманула их!